

Научная статья / Research Article

УДК 94

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-201-210

Вячеслав Владимирович Иванов

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, пос. Молодежный, Иркутский район, Иркутская область, Россия
vyachivan@mail.ru

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОСВЕЩЕНИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Цель исследования заключается в изучении советской историографии коллективизации сельского хозяйства. Автором рассматриваются основные этапы освещения этой проблемы в советской исторической науке. В 1930–1950-е годы работы историков почти полностью носили пропагандистский характер, в них отсутствовал серьезный критический анализ. Историки вынуждены были освещать коллективизацию в рамках концепции краткого курса истории ВКП(б). В годы оттепели наметился процесс к более взвешенному и объективному анализу проблемы. Ученые начали тщательно работать с архивами, привлекать более широкий круг источников, скрупулезно исследовать материал. В исторических работах появились критические выводы об отдельных негативных моментах коллективизации, названных «перегибами на местах». В 1960–1980-е гг. тенденция критического осмысления «перегибов» в ходе коллективизации не получила дальнейшего развития в связи с тем, что партийное руководство в годы правления Брежнева старалось замалчивать проблемные вопросы советской истории. Тем не менее, несмотря на идеологический контроль партии, отдельные историки этого времени старались объективно оценивать данную тему и сумели правдиво освятить некоторые спорные моменты коллективизации. Советскими учеными выдвигались разные методологические концепции, по некоторым вопросам шли дискуссии. В частности, Н.И. Ивницкий выразил сомнение в правильности отказа со стороны партии принимать в колхозы целые кулацкие хозяйства. И хотя автор подвергся критике, сам факт появления подобных дискуссий свидетельствовал о наметившейся тенденции к объективному освещению коллективизации в советской исторической науке. Советские историки сумели затронуть широкий круг вопросов. Однако в целом исследование проблемы коллективизации носило преимущественно поверхностный идеологический характер. Многие вопросы оставались за кадром. Лишь в годы перестройки начался отход от традиционного освещения проблемы к более объективному, однако окончательный отказ от старых концепций и идеологических воззрений начался лишь после 1991 г.

Ключевые слова: аграрная сфера, исторические исследования, историческая наука, историография, коллективизация, колхозный строй, СССР

Для цитирования: Иванов В.В. Коллективизация сельского хозяйства в освещении советской историографии // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 201–210. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-201-210.

Vyacheslav Vladimirovich Ivanov

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, pos. Molodyozhny, Irkutsk District, Irkutsk Region, Russia
vyachivan@mail.ru

AGRICULTURE COLLECTIVIZATION IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY COVERAGE

The purpose of research is to study the Soviet historiography of the collectivization of agriculture. The author considers the main stages of elucidation of this problem in Soviet historical science. In the 1930s-1950s, the works of historians were almost entirely propaganda in nature, they lacked serious critical analysis. Historians were forced to cover collectivization within the framework of the concept of a short course in the history of the CPSU (b). During the years of the thaw, a process was outlined towards a more balanced and objective analysis of the problem. Scientists began to carefully work with archives, to attract a wider range of sources, to scrupulously examine the material. In historical works, critical conclusions appeared about certain negative aspects of collectivization, called "excesses on the ground." In the 1960s–1980s the trend of critical reflection on the "excesses" during collectivization did not develop further due to the fact that the party leadership during the Brezhnev years tried to hush up the problematic issues of Soviet history. Nevertheless, despite the ideological control of the party, some historians of that time tried to objectively evaluate this topic and managed to objectively sanctify some of the controversial moments of collectivization. Soviet scientists put forward different methodological concepts on some issues there were discussions. In particular, N.I. Ivnitsky expressed doubts about the correctness of the party's refusal to admit entire kulak farms to the collective farms. And although the author was criticized, the very fact of the appearance of such discussions testified to the emerging trend towards an objective consecration of collectivization in Soviet historical science. Soviet historians were able to touch on a wide range of issues. However, in general, the study of the problem of collectivization was predominantly of a superficial ideological nature. Many issues remained behind the scenes. It was only during the years of perestroika that a shift began from traditional coverage of the problem to a more objective one, however, the final rejection of old concepts and ideological views began only after 1991.

Keywords: agrarian sector, historical research, historical science, historiography, collectivization, collective farm system, USSR

For citation: Ivanov V.V. Agriculture collectivization in the soviet historiography coverage // Socio-economic and humanitarian journal. 2022. №4. S. 201–210. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-201-210.

Цель исследования заключается в изучении советской отечественной историографии коллективизации сельского хозяйства.

Задачи исследования: показать основные тенденции развития исследований этой проблемы в советской исторической науке; исследовать аспекты

коллективизации, на которые главным образом обращали внимание советские историки, а также проблемы коллективизации, которые ученые обходили стороной.

Результаты исследования и их обсуждение. В 1929 г. в СССР началась сплошная коллективизация сельского

хозяйства. Частная собственность на землю была ликвидирована, всех крестьян советское партийное руководство стало насильственно загонять в колхозы. Зажиточное крестьянство подвергалось раскулачиванию, их лишали имущества, отправляли в ссылку или записывали в колхозы. Процесс коллективизации затянулся до 1933 г. В результате индивидуальное крестьянское хозяйство, да и само крестьянство, как класс самостоятельных производителей, было ликвидировано. Российский крестьянин теперь стал подневольным работником у государства. Кроме того, коллективизация нанесла серьезный удар по аграрному сектору как таковому, в результате чего в сельском хозяйстве еще долгие годы наблюдался спад по всем показателям. Государство беспощадно выжимало из колхозов все ресурсы. Следствием такой политики стал голод 1932–1933 гг., жертвами которого стали миллионы людей.

Тем не менее, благодаря коллективизации, Советскому государству удалось найти средства для проведения индустриализации, в результате которой наша страна совершила промышленный рывок и впоследствии одержала победу в Великой Отечественной войне. Несмотря на трагические последствия коллективизации, после нее советская власть стала активно внедрять в аграрную сферу машинное производство, открывать новые школы, повышая тем самым уровень крестьянского образования. Поэтому сам по себе процесс объединения крестьян в колхозы до сих пор приводит к неоднозначным оценкам. Понять и осмыслить этот процесс пытались советские историки. К сожалению, в силу ряда факторов, им не удалось до конца это осуществить.

В данной статье будет совершен краткий обзор освещения проблемы коллективизации в советской отечественной историографии. По данной тематике к настоящему времени были написаны сотни книг, статей, научных монографий с различными подходами. Мы не претендуем на полное и всестороннее освящение проблемы, в данной

публикации будут затронуты лишь все основные подходы к процессу коллективизации, выдвинутые исследователями с 1930-х годов, до 1991 г.

Советская историография коллективизации сельского хозяйства подразделяется на следующие периоды: 1) тоталитарный сталинский (1929–1953); 2) период оттепели (1953 г. – середина 1960-х гг.); 3) историография брежневской эпохи (середина 1960-х – середина 1980-х гг.); 4) перестроечная историография 1985–1991 гг.

Уже после начала коллективизации стали публиковаться первые исторические труды, посвященные этому явлению. Работы конца 1920-х – начала 1930-х гг. почти полностью носили описательный, идеологический характер. Их составляли участники и очевидцы событий, журналисты, публицисты, партийные деятели и отчасти историки. На наш взгляд, эти публикации следует отнести только к историческим источникам, а не к исследованиям, они интересны лишь в плане анализа работы партийно-идеологической машины. Труды авторов представляли собой короткие научные статьи или брошюры, серьезной работы с источниками и обобщений в них не наблюдалось. Первые попытки обобщения процесса коллективизации сделали Я.П. Никулихин [1] и С.Н. Красавин [2, с. 34–51]. В этих работах давалась оценка процесса социалистической реконструкции сельского хозяйства, приводились статистические показатели развития колхозной деревни, вносились предложения практического характера. Например, Я.П. Никулихин активно отстаивал идею создания в колхозах крупных аграрно-индустриальных комбинатов [1]. Все авторы рассматривали коллективизацию как справедливое преобразование крестьянского хозяйства на социалистических началах в интересах трудящихся, а коллективная форма собственности объявлялась более прогрессивной и самой совершенной, в отличие от индивидуальной формы собственности. Авторы публикаций прославляли колхозное

строительство, трудовой энтузиазм колхозников, борьбу против кулачества как класса, усилия партии по борьбе с кулацкой контрреволюцией и саботажем, подчеркивалось единство партии и народа. Первые работы содержат много полезного для исследователя фактического материала, они отражают дух эпохи, идейно-политические настроения и концепции тех времен.

Вскоре произошло ужесточение партийно-государственного идеологического контроля над исторической наукой в связи с выходом в 1938 г. «Краткого курса истории ВКП(б)». В этом официальном учебнике, написанном при непосредственном участии Сталина, излагалась официальная историческая концепция проведения коллективизации. Согласно «Краткому курсу истории ВКП(б)», коллективизация преследовала три цели: ликвидацию кулачества, проведение индустриализации, поддержку бедняцко-среднекрестьянских слоев крестьянства. И, по мнению авторов «Краткого курса истории ВКП(б)», со всеми этими задачами государство и партия справились [3, с. 298–305]. Коллективизация, с точки зрения составителей учебника, «это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту 1917 года». На их взгляд, колхозное строительство проходило при поддержке большинства крестьянства, а протестные акции подогревались кулаками и были незначительны по масштабам. Авторы признают, что в ходе коллективизации были допущены ошибки, которые названы перегибами, но они были отнесены к ошибкам партийных работников на местах, неправильно понимающих суть государственной политики. Но в остальном описание колхозного строительства проходило в «духе победных реляций» [3, с. 303–305]. Как отметил современный историк Н.Г. Кедров: «Краткий курс истории ВКП(б)» в силу особенности тогдашнего политического режима стал наставлени-

ем и единственно верной научной программой для последующих поколений историков, он не способствовал поиску истины, а лишь загонял историческую науку в еще более жесткие рамки» [4, с. 157].

Изучение проблемы активизировалось в послевоенные годы, в научный оборот вошли некоторые архивные материалы, периодическая печать и статистические показатели. Вышли первые серьезные монографии и диссертации. Большой интерес представляет работа по смежной проблематике М.Я. Залеского «Налоговая политика в СССР», в которой автор приходит к выводу, что налогообложение со стороны государства не давало развиваться кулацким хозяйствам и создало основу для их ликвидации [5].

Однако, на наш взгляд, все работы послевоенного периода вряд ли следует отнести к серьезным научным исследованиям. Как отметила в 1956 г. историк В.М. Селунская, «в диссертациях по коллективизации, как правило, не обобщаются данные, полученные при разработке частных вопросов, факты излагаются весьма поверхностно. В каждой ставится обычно только одна, притом самая общая задача: показать организующую, руководящую и направляющую роль Коммунистической партии. Конечный вывод диссертации заранее определен. Остается, следовательно, только набрать и систематизировать факты для иллюстрации широко известного и бесспорного положения. Архивы используются чисто формально. Диссертация становится наукообразной, но отнюдь не научной». В.М. Селунская приходит к выводу, что такой характер диссертаций во многом обусловлен догматическим следованием схеме «Краткого курса истории ВКП(б)» [6, с. 195–196].

После смерти Сталина и ослабления партийно-идеологического давления ситуация в исторической науке постепенно начинает меняться. В научных кругах усилился интерес к аграрной проблематике периода НЭПа и коллективизации, наметились тенденции к пересмотру об-

щепринятой исторической концепции. В 1954 г. в журнале «Коммунист» была опубликована статья М. Кима и Г. Голикова, в которой они критиковали отдельные работы историков за «слабость теоретического мышления», авторы отмечали необходимость изучения закономерностей общественного развития. В 1955 г. В.П. Данилов поддержал авторов данной статьи и также отметил необходимость более подробного изучения социально-экономической проблематики. В 1956 г. с критикой научных работ сталинского периода выступила и В.М. Селунская [6, с. 158].

Начало периода оттепели и развенчание культа И.В. Сталина в 1956 г. внесло серьезные изменения в развитие историографии. И хотя масштаб десталинизации был весьма ограничен, тем не менее у историков появилась возможность публиковать некоторые критические материалы по отдельным вопросам коллективизации. В научный оборот было введено множество новых архивных источников, значительно расширился круг проблем, изучаемых учеными. Оставаясь в рамках господствующей идеологической концепции, авторы начали пересматривать некоторые старые догмы и выдвигать новые методологические подходы при изучении аграрной истории конца 1920-х – начала 1930-х гг. Например, В.П. Данилов в своих работах утверждал, что для создания производственной кооперации в деревне в конце 1920-х годов не хватало материально-технических средств и только, благодаря помощи и административному нажиму со стороны государства, удалось осуществить коллективизацию [7].

В 1959 г. вышла монография С.П. Трапезникова, в которой был проведен детальный разбор осуществления сплошной коллективизации, работа содержит широкий круг ранее неопубликованных материалов. В данном исследовании историк подробно разбирает кооперативный план Ленина, который, по мнению С.П. Трапезникова, определял условия перехода крестьянства на путь

коллективного хозяйства, роль Сталина в этом процессе замалчивалась [8].

В апреле 1961 г. в Москве состоялась сессия, посвященная изучению аграрной истории, в которой принимали участие видные специалисты, занимающиеся историей коллективизации. На сессии было принято решение увеличить хронологические рамки коллективизации с 1933 до 1937 г., назвав последний этап периодом «реконструкции сельского хозяйства», тем самым научное сообщество признало сложность и длительность аграрных преобразований на социалистических началах. В вопросе трактовки коллективизации историками был сделан упор на том, что процесс социалистического переустройства деревни осуществлялся в интересах крестьянства, несмотря на перегибы, и шел строго в соответствии с кооперативным планом В.И. Ленина [9].

Некоторые историки даже выразили сомнение в массовой поддержке крестьянством колхозного движения и стали отходить от господствующего в науке тезиса. В частности, Н.И. Немаков пришел к выводу, что в потребляющих районах СССР население не горело желанием вступать в колхозы. Автор полагал, что причина подобных настроений заключалась в том, что партия в начале коллективизации еще не сумела «научить земледельцев», не смогла убедить их в прогрессивности колхозного строя [10, с. 116].

Однако тенденция подвергать критическому анализу устоявшиеся догматы не получила дальнейшего продолжения и была завершена, поскольку после отставки Н.С. Хрущева и прихода к власти Л.И. Брежнева в официальной государственной политике перестали критиковать культ личности Сталина, появились тенденции к его реабилитации. В исторической науке со второй половины 1960-х годов были реанимированы некоторые основные положения «Краткого курса истории ВКП(б)», историки вынуждены были изменить тональность исследований. Тем не менее, в период 1960-х – середины 1980-х годов вышла основная

масса обобщающих научных монографий по истории колхозного движения.

Несмотря на идеологическое давление, многие авторы, не выходя кардинально за рамки общепринятой концепции, указали на сложности, возникающие в ходе процесса переустройства деревни на социалистических началах, выявили некоторые недостатки колхозного строя на первых порах, ученые также показали, насколько тяжелой и драматичной, а подчас и трагичной была картина ликвидации кулачества как класса. Так, Ю.А. Мошков в монографии «Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства в СССР (1929–1932 гг.)» показал, что после завершения коллективизации начался спад сельскохозяйственного производства [11].

В 1972 г. вышла монография Н.И. Ивницкого «Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса» [12], в которой автор, опираясь на большой фактический материал, показал, насколько острой и длительной была классовая борьба в деревне. Историк проанализировал подробно процесс раскулачивания, указывая на сроки и географию проведения, затронул такие проблемы, как судьбы спецпереселенцев и лагеря трудового перевоспитания классово чуждых элементов. Несмотря на то что работа Н.А. Ивницкого полностью была выполнена в рамках господствующей идеологической концепции, ее автор подвергся критике в партийной печати, поскольку ученый поставил под сомнение правильность отказа предложений подкомиссии К.Я. Баумана о принятии в колхозы целых кулацких хозяйств. Многие партийные идеологи сочли, что историк ставит под сомнение целесообразность политики ликвидации кулачества как класса.

Целый ряд авторов, в частности, И.С. Кузнецов и В.П. Данилов [13, 14] затронули проблему образа жизни, быта, духовного мира колхозников, появились работы, посвященные развитию культурной инфраструктуры колхозной деревни. Однако, как отмечает историк

Н.Г. Кедров, эта тематика, к сожалению, до перестроечного периода так и не получила своего дальнейшего развития [4, с. 160]. Кульминацией обобщающих выводов советских историков о коллективизации стало издание в 1980-е годы второго тома монографии «История советского крестьянства», которая содержит много фактического материала (статистические и демографические сведения) и показывает все основные результаты работы советских историков [14].

В 1950–1980-е гг. активно исследовался региональный аспект истории коллективизации. Появилось огромное количество диссертаций и монографий, в которых затрагивались колхозное движение и положение крестьянства в начале 1930-х годов.

В монографии П.Н. Шаровой «Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области» [15] показан масштаб колхозного движения в регионе, хозяйственное состояние колхозов, общая численность и итоги их деятельности. А.К. Шустов в достаточно подробной форме описал быт и хозяйственную деятельность крестьян Верхнего Поволжья, убедительно доказал, что бедняцкие и середняцкие хозяйства были маломощными накануне коллективизации [16].

Н.В. Ефременков подробно освещал процесс коллективизации, раскулачивания, а также проблему перегибов на Урале. По мнению автора, причина «искривлений решений партии» заключалась в неправильном понимании указаний партийного руководства страны. Н.В. Ефременков также подробно изучил социально-классовую структуру уральского крестьянства, исследовал процесс ликвидации кулачества как класса, а также трудового перевоспитания бывших кулаков [17].

В 1960-е годы появляются первые работы по истории коллективизации Сибири. Одной из первых объемных работ стала монография И.С. Степичева, вышедшая в 1966 г. [18]. Ее объем весьма внушительный и составляет более 700

страниц, автор подробно описал деятельность партийных организаций Восточной Сибири в период колхозного строительства, уделил много внимания сопротивлению кулацких элементов и борьбе с ним местных партийных органов. В остальных аспектах работа И.С. Степичева не выходит за рамки концепции «Краткого курса истории ВКП(б)».

В 1973 г. была опубликована монография Н.Я. Гуцина «Сибирская деревня на пути к социализму». В данном исследовании подробно анализируется состояние сельского хозяйства в последние годы НЭПа, ход коллективизации, ее итоги, а также социально-экономическое развитие сельского хозяйства Сибири в первой половине 1930-х годов. И хотя работа Гуцина в концептуально-методологическом плане мало чем отличается от работ других историков, главным ее новшеством стало привлечение в научный оборот широкого круга источников в виде всех доступных на тот момент архивных материалов [19].

В 1983 г. вышла обобщающая работа сибирских историков «Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917–1937 гг.», в котором подробно были озвучены результаты всех предыдущих исследований, а также большое внимание уделено вопросам культуры, образу жизни и быта крестьянства [20].

С началом перестройки в конце 1980-х годов происходит резкий пересмотр традиционной отечественной историографии. В рамках кампании реабилитации жертв политических репрессий государство официально признает ошибочность политики коллективизации. Партийно-идеологическое давление ослабевает. Стали открываться ранее засекреченные архивные формы, «гласность» позволила ученым открыто говорить о трагических моментах нашей истории. Достоянием общественности стали насильственное раскулачивание не только зажиточных крестьян, но и огромной массы середняков и бедняков, люди узнали о спецпереселенцах, массо-

вых антисоветских восстаниях и голодоморе. Выходят фундаментальные работы В.П. Данилова [21] и Н.А. Ивницкого [22], в которых коллективизация рисовалась как административный механизм насильственного изъятия ресурсов из деревни, главным ее итогом стало превращение крестьянина в бесправного наемного работника у государства.

Поскольку политика перестройки провозглашала отход от сталинизма и возврат к ленинским принципам, то в исторической науке появилась тенденция к идеализации НЭПа, а также возможности Бухаринской альтернативы коллективизации. В частности, В.П. Данилов в своей статье «Коллективизация сельского хозяйства в СССР», вышедшей в 1990 г., утверждал, что индивидуальное крестьянское хозяйство неспособно было решить продовольственную проблему. Развитие фермерского хозяйства автор также отвергал. Поэтому единственно правильной альтернативой коллективизации, с точки зрения В.П. Данилова, могло быть только кооперирование сельского хозяйства, согласно проектам и идеям Н.И. Бухарина [23]. Позже автор отошел от этих воззрений.

Заключение. Таким образом, советская аграрная историческая наука добила больших результатов в вопросе изучения проблемы коллективизации. Была четко сформирована официальная историческая концепция коллективизации. В научный оборот был введен широкий круг разнообразных источников. На основе значительного фактического материала была обстоятельно исследована деятельность партийных органов, осуществляющих коллективизацию, большое внимание уделено социально-экономическому положению деревни накануне «великого перелома». Значительно шире, чем ранее, была исследована борьба зажиточных классов против коллективизации, быт и образ жизни крестьян. Затрагивались и некоторые негативные моменты колхозного строительства. В освещении проблемы коллективизации по отдельным аспектам сло-

жилося несколько разных точек зрения и трактовок событий.

Тем не менее, работы советских историков оставались односторонними, поскольку историческая наука находилась под полным идеологическим контролем правящей партии. Коллективизация рассматривалась как переход к более прогрессивному способу хозяйствования.

Целесообразность коллективизации не подвергалась сомнению. Большинство негативных моментов оставались за кадром. Критиковались лишь отдельные недостатки, названными перегибами, вызванными неправильным пониманием генеральной линии партии. Отношение к зажиточным слоям деревни оставалось негативным. Экономическое положение колхозов приукрашивалось, образ жизни, быт колхозников рассматривались весьма поверхностно.

Пересмотр советской историографии начался с середины 1980-х годов, но не был до конца завершен, кардинальный отход от большинства советских догматов произошел лишь после распада СССР.

Список источников

1. *Никулихин Я.* Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в первой пятилетке. Москва, 1934. 141 с.
2. *Красавин С.Н.* Первые итоги сплошной коллективизации // На аграрном фронте. 1934. № 12. С. 34–51.
3. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): Краткий курс / под ред. Комис. ЦК ВКП(б); одобрен ЦК ВКП(б). 1938 г. Москва: Госполитиздат, 1952. 352 с.
4. *Кедров Н.Г.* Замкнутый круг российской историографии коллективизации крестьянства // Вопросы истории. 2014. № 3. С. 154–171.
5. *Залесский М.Я.* Налоговая политика Советского государства в деревне. Москва: Госфиниздат, 1940. 120 с.
6. *Селунская В.М.* О кандидатских диссертациях по истории коллективизации сельского хозяйства в СССР // Вопросы истории. 1956. № 11. С. 195–201.
7. *Данилов В.П.* Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1957. 451 с.
8. *Трапезников С.П.* Исторический опыт КПСС в преобразовании сельского хозяйства. Москва: Госполитиздат, 1959. 447 с.
9. История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР: мат-лы научной сессии (Москва, 18–21 апр. 1961 г.). Москва, 1963. 448 с.
10. *Немаков Н.И.* Коммунистическая партия – организатор массового колхозного движения (1929–1932 гг.). По материалам некоторых областей и краев РСФСР. Москва, 1966. 272 с.
11. *Мошков Ю.А.* Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929–1932 гг.). Москва, 1966. 231 с.
12. *Ивницкий Н.А.* Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. Москва, 1972. 360 с.
13. *Кузнецов И.С.* Развитие общественного сознания сибирского крестьянства в период подготовки массовой коллективизации сельского хозяйства (1928–1929 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 1977. 210 с.
14. История советского крестьянства. Т. 2: Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства, конец 1927–1937 / *И.Е. Зеленин, Н.А. Ивницкий, Ф.А. Каревский* [и др.]. Москва, 1986. 448 с.
15. *Шарова П.Н.* Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области (1928–1932 гг.). Москва, 1963. 288 с.

16. *Шустов А.К.* Победа колхозного строя в Верхнем Поволжье (1927–1937). Ярославль, 1971. 176 с.
17. *Ефременков Н.В.* Деятельность партийных организаций Урала по ликвидации кулачества и трудовому перевоспитанию бывших кулаков // Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет советской власти. Свердловск, 1968. С. 350–359.
18. *Степичев И.С.* Победа ленинского кооперативного плана в восточно-сибирской деревне. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. 742 с.
19. *Гуцин Н.Я.* Сибирская деревня на пути к социализму: Соц.-экон. развитие сиб. деревни в годы соц. реконструкции нар. хоз-ва. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973. 517 с.
20. Крестьянство Сибири в период строительства социализма, 1917–1937 гг. / *Н.Я. Гуцин, Л.М. Горюшкин, В.Т. Агалаков* [и др.]. Новосибирск, 1983. 389 с.
21. *Данилов В.П.* Октябрь и аграрная политика партии // Коммунист. 1987. № 16. С. 28–38.
22. *Ивницкий Н.А.* Коллективизация сельского хозяйства в СССР: опыт, уроки, выводы. Москва: Мысль, 1988. 255 с.
23. *Данилов В.П.* Коллективизация сельского хозяйства в СССР // История СССР. 1990. № 5. С. 7–30.
4. *Kedrov N.G.* Zamknutyi krug rossiiskoi istoriografii kollektivizatsii krest'yanstva // Voprosy istorii. 2014. № 3. S. 154–171.
5. *Zalesskii M.YA.* Nalogovaya politika Sovetskogo gosudarstva v derevne. Moskva: Gosfinizdat, 1940. 120 s.
6. *Selunskaya V.M.* O kandidatskikh dissertatsiyakh po istorii kollektivizatsii sel'skogo khozyaistva v SSSR // Voprosy istorii. 1956. № 11. S. 195–201.
7. *Danilov V.P.* Sozdanie material'no-tekhnicheskikh predposylok kollektivizatsii sel'skogo khozyaistva. Moskva: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1957. 451 s.
8. *Trapeznikov S.P.* Istoricheskiy opyt KPSS v preobrazovanii sel'skogo khozyaistva. Moskva: Gospolitizdat, 1959. 447 s.
9. Istoriya sovetskogo krest'yanstva i kol'hoznoho stroitel'stva v SSSR: mat-ly nauchnoi sessii (Moskva, 18–21 apr. 1961 g.). Moskva, 1963. 448 s.
10. *Nemakov N.I.* Kommunisticheskaya partiya – organizator massovogo kol'hoznoho dvizheniya (1929–1932 gg.). Po materialam nekotorykh oblastei i kraev RSFSR. Moskva, 1966. 272 s.
11. *Moshkov YU.A.* Zernovaya problema v gody sploshnoi kollektivizatsii sel'skogo khozyaistva SSSR (1929–1932 gg.). Moskva, 1966. 231 s.
12. *Ivnitskii N.A.* Klassovaya bor'ba v derevne i likvidatsiya kulachestva kak klassa. Moskva, 1972. 360 s.
13. *Kuznetsov I.S.* Razvitie obshchestvennogo soznaniya sibirskogo krest'yanstva v period podgotovki massovoi kollektivizatsii sel'skogo khozyaistva (1928–1929 gg.): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Novosibirsk, 1977. 210 s.
14. Istoriya sovetskogo krest'yanstva. T. 2: Sovetskoe krest'yanstvo v period sotsialisticheskoi rekonstruktsii narodnogo khozyaistva, konets 1927–1937 / *I.E. Zelenin, N.A. Ivnitskii, F.A. Karevskii* [i dr.]. Moskva, 1986. 448 s.
15. *Sharova P.N.* Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaistva v Tsentral'no-Chernozemnoi oblasti (1928–1932 gg.). Moskva, 1963. 288 s.

References

1. *Nikulikhin YA.* Sotsialisticheskaya rekonstruktsiya sel'skogo khozyaistva v pervoi pyatiletke. Moskva, 1934. 141 s.
2. *Krasavin S.N.* Pervye itogi sploshnoi kollektivizatsii // Na agrarnom fronte. 1934. № 12. S. 34–51.
3. Istoriya Vsesoyuznoi Kommunisticheskoi partii (bol'shevikov): Kratkii kurs / pod red. Komis. TSK VKP(b); odobren TSK VKP(b). 1938 g. Moskva: Gospolitizdat, 1952. 352 s.

16. *Shustov A.K.* Pobeda kolkhoznogo stroya v Verkhnem Povolzh'e (1927–1937). Yaroslavl', 1971. 176 s.
17. *Efremenkov N.V.* Deyatel'nost' partiinykh organizatsii Urala po likvidatsii kulachestva i trudovomu perevospitaniiyu byvshikh kulakov // Pobeda Oktyabr'skoi revolyutsiya na Urale i uspekhi sotsialisticheskogo stroitel'stva za 50 let sovetскоi vlasti. Sverdlovsk, 1968. S. 350–359.
18. *Stepichev I.S.* Pobeda leninskogo kooperativnogo plana v vostochnosibirskoi derevne. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izdvo, 1966. 742 s.
19. *Gushchin N.YA.* Sibirskaya derevnya na puti k sotsializmu: Sots.-ehkon. razvitie sib. derevni v gody sots. rekonstruktsii nar. khoz-va. 1926–1937 gg.). Novosibirsk, 1973. 517 s.
20. Krest'yanstvo Sibiri v period stroitel'stva sotsializma, 1917–1937 gg. / *N.YA. Gushchin, L.M. Goryushkin, V.T. Agalakov* [i dr.]. Novosibirsk, 1983. 389 s.
21. *Danilov V.P.* Oktyabr' i agrarnaya politika partii // Kommunist. 1987. № 16. S. 28–38.
22. *Ivnitskii N.A.* Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaistva v SSSR: opyt, uroki, vyvody. Moskva: Mysl', 1988. 255 s.
23. *Danilov V.P.* Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaistva v SSSR // Istoriya SSSR. 1990. № 5. S. 7–30.

Статья принята к публикации 21.10.2022 /
The article has been accepted for publication 21.10.2022.

Информация об авторе:

Вячеслав Владимирович Иванов, доцент кафедры философии, социологии и истории, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Vyacheslav Vladimirovich Ivanov, Associate Professor at the Department of Philosophy, Sociology and History, Candidate of Historical Sciences

